

УДК 94(47).05

А.В. Жиборкина¹

**Демографическое поведение крестьян Устюжского уезда
в первой четверти XVIII в.**

Историческая демография; демографическое поведение; переписные книги; крестьянская семья.

Статья посвящена изучению демографического поведения крестьян Устюжского уезда в конце XVII – первой четверти XVIII в. на материалах переписной книги 1717 г. В центре внимания находятся такие вопросы, как состав семьи, брачное поведение, детность, вдовство и т.п., а также связь демографического поведения с социально-экономической ситуацией в районе.

Демографическое поведение представляет собой систему взаимосвязанных действий или поступков, направленных на изменение или сохранение демографии, состояния субъекта (индивида, семьи, малой группы, нации и т.д.) [6, с. 330]. Существует непосредственная

¹ Жиборкина Анастасия Владимировна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), асп., zhib_anastasiya@mail.ru.

связь между демографическим поведением и социально-экономическим положением в стране, и такие его аспекты, как рождаемость, смертность, брачность, детность и т.п., отражают то, как население реагировало на изменения в различных сферах жизни страны.

Первая четверть XVIII в. – время правления Петра I. Основная тяжесть его преобразований легла на плечи простого народа, прежде всего, государственных крестьян. Именно их, в основном, и коснулись правительственные мобилизации. Это не могло не отразиться на демографической ситуации в районе.

Основными источниками по демографической истории в указанный период являются переписи населения 1710 и 1717 гг. и материалы I ревизии. Переписные книги являются уникальными источниками, так как в них содержится информация о мужском и женском населении, имеются данные о том, кто проживал в каждом дворе во времена предыдущих переписей (1678 и 1710 гг.) и что случилось с выбывшими членами семьи. Это дает возможность изучить вопрос о демографическом поведении крестьянства в петровское царствование.

Данную проблему в той или иной мере затрагивали многие историки [4; 7; 8; 10]. В последние годы к ней обратились М.С. Черкасова и О.Н. Адаменко. Они опубликовали переписные книги Великого Устюга 1710 и 1717 г. и на их основе написали ряд статей, где были изучены вопросы демографического поведения населения Великого Устюга [1; 2; 3]. Интересно обратиться к тем же вопросам, но в отношении населения уезда.

Целью предлагаемой работы является исследование демографического поведения крестьян Устюжского уезда по материалам переписной книги 1717 г. Были изучены следующие аспекты: типы и формы семьи, брачное поведение, вдовство, детность, фертильность и интергенетические интервалы. Географические рамки исследования – Вотложемскую, Шемогоцкую, Синегоцкую волости и Сухонский Нововышлый, Ярокурский и Вондокурский станы Устюжского уезда.

Для начала обратимся к вопросу о динамике численности населения. В период между 1678 и 1727 гг. наблюдается незначительный прирост населения (12,6 %) с некоторым сокращением в 1717 и 1719 гг., которое объясняется скорее не реальной убылью населения, сколько его сознательной утайкой [5, с. 49]. Низкий показатель же обусловлен перемещениями населения за пределы уезда в результате правительственных мобилизаций и побегов. Каким образом это отразилось на демографическом поведении крестьянства?

В указанный период усложняется состав семьи. Удельный вес больших семей незначительно, но увеличился с 39 % в 1678 г. до 40,8 % в 1717 г. Это подтверждает и анализ поколенного состава семей. Основным типом по-прежнему оставалась двупоколенная семья, но ее удельный вес сокращается с 65,1 % до 54,9 %. То же самое касается и однопоколенных семей, доля которых сократилась с 22,8 % до 16 %. Число же трехпоколенных увеличилось с 12,1 % до 26,3 %. Впервые были зафиксированы четырехпоколенные семьи, чей удельный вес в 1717 г. составил 2,3 %.

Данный процесс обуславливается, во-первых, сокращением семейных разделов и объединением крестьянских хозяйств в целях уменьшения налогового бремени [5, с. 49]. Во-вторых, это связано с увеличением числа усеченных семей, в которых отсутствуют представители отдельных поколений, что объясняется ранней смертностью, правительственными мобилизациями и побегам. Если в 1678 г. доля таких семей составляла 8,8 %, то в 1717 г. – 14,3 %.

Перейдем к вопросу о брачном поведении. По переписным книгам сложно определить точный возраст вступления в брак. Для ответа на этот вопрос было проанализировано брачное состояние всех мужчин и женщин. В среднем возраст вступления в брак в этом районе для мужчин составляет 20-22 года, а для женщин — 19-20 лет.

Незамужних девушек и женщин старше 20 лет по переписной книге 1717 г. зафиксировано 74 человека, что составило 6,3 % от числа всех женщин этого возраста, т.е. несмотря на то, что мужчин 20-40 лет было численно меньше (524 против 676), их сверстницы без женихов не остались. Объяснение этого явления лежит в анализе разницы в возрасте между супругами (см. табл. 1).

Чаще всего разница в возрасте между супругами составляла от года до четырех лет, причем муж был старше жены. Достаточно распространено было явление, когда супруг был старше на 5-14 лет. Большая разница в возрасте чаще всего была связана с повторным браком.

Нельзя не заметить, что чем старше мужчина, тем разница в возрасте больше, что также объясняется повторными браками. Естественно, большая разница в возрасте может быть объяснена и поздним вступлением в брак. Источник зафиксировал немало холостых мужчин в зрелом возрасте. Вполне вероятно, что в будущем они могли обзавестись семьей, женившись на молодой девушке.

Таблица 1

Разница в возрасте между супругами (в абс. числах)

	Количество семей												
	Жена старше мужа				Равновозрастные браки	Муж старше жены							
	15-... 14	10-14	5-9	1-4		0	1-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29	30-34
До 19	1	-	6	13	6	6							
20-29	2	2	5	24	34	57	31	7					
30-39	1	2	2	12	33	61	65	39	4				
40-49		2	7	11	35	52	58	40	16	4	2		
50-59			7	3	15	34	43	51	19	12		3	
60-69				2	14	17	21	23	6	8	4	1	
70-79						3	6	11	1	6	2	1	
80-...						1	1	1	2		1		
всего	4	6	27	65	137	238	125	172	48	30	9	4	

Проблема повторных браков непосредственно связана с вопросом вдовства. Переписная книга зафиксировала в указанном районе на 1717 г. 233 случая вдовства, из них вдовцов — 66 человек, вдов — 167 (см. табл. 2). Среди вдовцов преобладали мужчины в возрасте от 50 лет, среди вдов — женщины от 40 лет. Доля овдовевших мужчин от 20 до 50 лет незначительна (5 человек, что составило 7,5 %), молодых вдов зафиксировано больше, что объясняется, видимо, как более высокой смертностью среди молодых мужчин, так и стремлением молодых вдовцов быстрее жениться. Вероятно, у женщин было меньше возможностей обзавестись новой семьей.

Таблица 2

Количество вдовцов и вдов в 1717 г. (в абс. числах и %)

Возраст	Вдовцы		Вдовы	
	количество	%	количество	%
До 20 лет	1	1,5		
20-29 лет	1	1,5	6	3,6
30-39 лет	1	1,5	12	7,2
40-49 лет	2	3	36	21,6
50-59 лет	14	21,2	38	22,7
60-69 лет	20	30,3	44	26,3
От 70 лет	27	40,9	31	18,6

Перейдем к вопросу о детях. Анализ данных показывает преобладание семей с 1-3 детьми (23,9 %, 27 % и 25,1 % соответственно). Максимальное количество детей составило 8 человек. Конечно, в семье могло быть и больше детей, необходимо учитывать тот факт, что некоторые дети могли умереть или покинуть родной дом.

Для выяснения фертильности нами был проанализирован возраст матери на момент рождения старшего и младшего, а также единственного (на дату переписи) ребенка в семье (см. табл. 3).

Таблица 3

Фертильность (в абс. числах)

Возраст матери	Рождение старшего ребенка	Рождение единственного ребенка	Рождение младшего ребенка
15-19	93	27	13
20-24	183	76	63
25-29	154	51	101
30-34	98	35	123
35-39	50	20	139
40-44	17	15	102
45-49	6	6	61
Крайние значения	18	4	14

Пик рождения старшего ребенка приходился на возраст 20-29 лет, а младшего — 30-39 лет. Максимальное число единственных зафиксированных переписью детей в семье рождалось у женщин в возрасте 20-29 лет. Естественно, необходимо брать во внимание факты, что, во-первых, некоторые дети уже могли уйти из семьи и, во-вторых, каждая женщина могла в будущем еще родить.

Анализ интергенетического интервала был проведен на основании выборки многодетных семей с 5 и более детьми. В большинстве своем этот промежуток составлял 2 года. Но здесь необходимо учитывать высокий уровень младенческой смертности. С большой долей вероятности можно говорить, что женщины рожали чаще, и там, где источник показывает нам интервал в 4 года, на самом деле промежуток между родами мог составлять 1 или 2 года. В любом случае, женщины рожали часто.

Подведем итоги. Анализ сведений о демографическом поведении, предоставленных имеющимися у нас источниками, показал следующую картину. В конце XVII – первой четверти XVIII вв. преобладала малая семья, состоящая из родителей и детей. На протяжении указанного периода наблюдается усложнение семьи и увеличение неразделенных семей, что было связано с социально-экономическими процессами, происходившими в стране.

Как правило, в брак вступали в 20-летнем возрасте. В более позднем возрасте женились либо вдовцы, либо вернувшиеся из Сибири мужчины. При этом вступить в повторный брак у мужчин было больше шансов, чем у женщин. Муж обычно был старше своей жены. Большая разница в возрасте была характерна, прежде всего, для супругов, для одного из которых этот брак являлся повторным. Стремление крестьян жениться или выйти замуж повторно объясняется тем фактом, что крестьянское хозяйство требовало наличия в доме рабочих рук, как мужских, так и женских [9, с. 426]. Заключение же повторного брака с более молодой девушкой означало вероятность появления новых детей, ведь женщины рожали в возрасте от 20 до 40 лет.

Перерыв между родами составлял 2 года, но встречались и большие промежутки. Число детей в малой семье варьировалось от 1 до 8 человек, чаще всего встречаются семьи с 1-3 детьми.

Таким образом, все это свидетельствует о том, что несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, правительственные мобилизации, массовые побегі, которые негативно сказывались на демографической ситуации в районе, крестьянское население стремилось

восполнять восполняло это потери и делало это весьма удачно, учитывая хоть и медленный, но постоянный рост численности населения в изучаемый период.

1. *Адаменко О.Н.* Городская семья по переписным книгам Устюга 1710 и 1717 гг. // Переписные книги Великого Устюга начала XVIII века. Исследование и тексты. Вологда, 2015.
2. *Адаменко О.Н.* Купеческая семья Устюга в XVII – первой четверти XVIII в.: демографический и историко-генеалогический аспекты изучения // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. Вологда, 2014.
3. *Адаменко О.Н., Черкасова М.С.* Опыт изучения брачности и семейно-родственной структуры населения по переписным книгам Великого Устюга начала XVIII в. // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI – XX веков». Нижний Новгород, 2014.
4. *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере, конец XVII – начало XVIII в. М., 1976.
5. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII в. М., 1977.
6. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
7. *Кох О.Б.* Крестьянский двор и крестьянская семья на русском Севере в конце XVII–XVIII вв. Л., 1987.
8. *Миненко Н.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979.
9. Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX века. М., 2001.
10. *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII в. М., 2012.